

УДК 316.61+316.723+364.048.6+37.015.31

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2404.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой

В. И. Спирина¹, Ю. А. Белоус², М. Л. Спирина¹, О. В. Белоус¹¹ Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия² Кубанский институт профессионального образования, Краснодар, Россия

Проблема и цель. Проблема исследования связана с представлением о социализации как процессе формирования личности подростков. Решение данной проблемы значимо для профилактики негативного влияния субкультуры на личность подростка в образовательном пространстве. Подросток в виду своей возрастной специфики особое внимание уделяет реакции сверстников. Определив себя как члена какой-либо социальной группы, он закладывает данную идентификацию в схему самосознания и начинает «приводить» себя в «соответствие с группой». Глубокая и длительная включенность в неформальное движение детерминирует интериоризацию системы ценностей группы и изменение мировосприятия у подростка. В связи с этим цель данного исследования – выявление социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования стали личностно-ориентированный и когнитивный подходы. Для достижения цели исследования авторы использовали теоретические (анализ, обобщение, систематизация) и эмпирические (тестирование, беседа, анкетирование, экспертные оценки) методы. Выборка составила 85 учащихся 10-х классов общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Результаты. В статье представлен теоретический анализ подходов к проблеме изучения социальных и личностных характеристик подростков, включенных в молодежные субкультуры. В ходе исследования получены данные, свидетельствующие об особенностях личности и социального статуса, детерминирующих увлеченность определенными субкультурами.

В частности, у подростков, находящихся в молодежных субкультурах, были представлены: неудовлетворенность социальным статусом, проблемы коммуникации, адекватность/неадекватность самооценки, поиск острых ощущений, влияние друзей, недостаточное знание содержания и особенностей влияния молодежной субкультуры.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Кубанского научного фонда № НИП-20.1/22.6. по теме научно-инновационного проекта «Формирование социальной компетентности специалистов, сопровождающих сохранение психологического здоровья лиц в кризисных ситуациях».

Библиографическая ссылка: Спирина В. И., Белоус Ю. А., Спирина М. Л., Белоус О. В. Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Валерьевна Белоус, belous_a@inbox.ru

© В. И. Спирина, Ю. А. Белоус, М. Л. Спирина, О. В. Белоус, 2024

Заключение. На основе теоретического анализа литературы по проблеме исследования установлено, что включенность ребенка в неформальное объединение определяется социальными и личностными особенностями. У подростков, увлеченных молодежными субкультурами, в ходе проведенного эмпирического исследования в качестве общих характеристик представлены: потребность в более высоком статусе в учебном коллективе, в одобрении сверстниками, неустойчивая самооценка и пр. Понимание особенностей ребенка позволяет выстроить адекватное формирование личности и определить содержание профилактики негативных влияний неформальных объединений.

Ключевые слова: социализация; молодежная субкультура; подросток; личность; просоциальный опыт; ценности; социальный статус.

Постановка проблемы

Изучение социализации подростка и тенденций современного общества – одно из значимых направлений психологии, социологии и педагогики. В последнее время эта проблема определяется изменениями ценностей, культуры, информации и пр. Важнейшим трендом новой нормальности являются цифровые трансформации, направляющие пересборку повседневности и изменение картины мира¹. Трансформация связана с действием феномена молодежных субкультур [1]. В рамках истории социума содержание субкультур соотносится с возможностью личностного самовыражения, социализации, реализации себя в социальном аспекте [2]. Каждая социальная группа предлагает свои уникальные ценности, нормы и обычаи, которые формируют индивидуальный стиль жизни включенного в группу. Субкультура становится референтной группой для своих участников. В свою очередь, превращение личной идентичности в часть самопонимания связано со стремлением соответствовать группе. Глубокая и длительная включенность в субкультуру также подразумевает интериоризацию системы ценностей, изменение мировосприятия участников.

Процесс получения социальных характеристик в рамках социализации происходит в различных сферах жизни общества и должен рассматриваться комплексно с учетом социологического, культурологического, психологического, социально-педагогического и других аспектов [2; 3; 4], в плане использования возрастных возможностей, кризиса основных институтов социализации, характера СМИ в современном обществе и пр. [5; 6]. При этом в силу определенных обстоятельств, включая и особенности поколения «Альфа», современные подростки не всегда готовы адаптироваться к происходящим изменениям в обществе. Достаточно часто в социальных сетях выражаются переживания подростками отчаяния, отчуждения и безысходности, отказ принимать традиционные ценности, осуществляется поиск событий, позволяющих испытать новые ощущения [7]. Дети с детства погружены в цифровой мир, человеческое общение имеет «размытость» границ коммуникации и взаимодействия. Без должного руководства со стороны взрослых подростки оказываются беспомощными и ищут вдохновение в себе, в интернете, на улице и в различных молодежных субкультурах. При этом, по мнению J. T. Ward и M. Fomey [8], подтверждается, что

¹ Buheji M. A New Era Full of Inspiration and Resilience after COVID-19 // International Journal of Inspiration &

Resilience Economy. – 2020. – Vol. 4 (2). DOI: <https://doi.org/10.5923/j.jjire.20200402.00>

неструктурированная деятельность в онлайн-пространстве способствует отклонениям в поведении и правонарушениям, так как исключает социальный контроль со стороны взрослых [8].

Субкультура как референтная группа создает пространство, в котором подростки могут себя чувствовать равноправными, обеспечивает чувство стабильности, сглаживание протестной реакции [9]. При попадании в субкультуру подросток принимает правила «игры» в группе безусловно, изменяя свой взгляд на мир порою кардинально [10; 11].

Подростковый период в качестве специфических имеет следующие аспекты, которые служат психологическими предпосылками вхождения в молодежную субкультуру: убеждения и мировоззрение формируются, есть стремление быть самостоятельным [12]; требует и ожидает принятия себя, активизируются желание проявить себя и неспособность сделать это правильно; потребность в руководстве, поддержке, помощи и отсутствие желания подчиняться; отрицание авторитетов, стремление к идеалам и сомнения в их достижимости в реальной жизни; любознательность, но при этом неадекватное отношение к учебе и повседневным делам [13; 14].

По мнению И. С. Кона², молодежную субкультуру можно рассматривать как социальную группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Эти субкультуры постоянно меняются и развиваются под воздействием изменений в обществе [15].

В своих исследованиях ученые различных школ и центров (Р. Мертон, Г. Беккер,

К. Конер, С. И. Левинкова, Е. Л. Омельченко, Д. Рисмен, В. И. Чупрова и др.) отмечают основные характеристики, внешние отличия и внутренние объединительные мотивы и ценности молодежной культуры и субкультуры, а также подчеркивают их направленность влияния на молодежь [16; 17; 18].

Механизм влияния субкультуры на подростка в ряде исследований рассматривается как принятие ребенком уникального набора ценностей, существующего в неформальном объединении. Ребенок, находящийся в социальном окружении, может разрушать «устаревшие» связи, отрицать реальность, исключать планы на будущее, принижать ценность жизни и т. п. Это может проявляться в диапазоне от ироничного отношения до одобрения аддитивного поведения, вплоть до совершения преступления под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц [19; 20]. Групповую направленность имеют основные характерологические реакции подросткового возраста, включая реакцию группирования, в первую очередь со сверстниками, реакции эмансипации, имитации, оппозиции. Таким образом, определив себя как члена какой-либо социальной группы, подросток, с одной стороны, закладывает данную идентификацию в схему самосознания, а с другой – начинает приводить себя в «соответствие с группой». Принадлежность к группе требует от человека соблюдения ее норм и правил как стереотипного группового поведения.

Особенное значение в понимании субкультур имеют группы, ассоциированные с интернет-пространством. Относительно таких групп подростки в качестве позитивных возможностей рассматривают признаки: наличие

² Кон И. С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1. – С. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20158252>

удобной связи с друзьями, ощущение поддержки, принятия, творческая реализация своих идей, возможность повысить психологическое благополучие, сосредоточившись на положительной информации и др. (Anderson, Vogel, Perrin, Raine, 2022) [21]. При рассмотрении воздействия цифровизации основное внимание уделяется негативному аспекту: в результате киберзапугивания в социальных сетях возможно возникновение депрессии, тревоги, психологического напряжения, суицидального поведения. Но в последнее время в исследованиях рассматриваются и варианты позитивного влияния, а не только формирования «дефицита и барьеров» в развитии [22].

В связи с этим цель данного исследования – выявление социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой.

Методология исследования

Исследование построено на личностно-ориентированном и когнитивном подходах. Личностно-ориентированный подход используется для акцентирования индивидуальных особенностей и возможностей подростков. Когнитивный подход предполагает рассмотрение субкультуры как общей системы знаний, верований и правил, определяющих соответствующие формы поведения.

Для достижения цели исследования нами был выбран комплекс теоретических и эмпирических методов: тестирование, беседа, анкетирование, экспертные оценки, анализ и интерпретация данных. Выбор методик был определен содержанием изучаемых характеристик.

Социальные аспекты изучались с помощью анкеты «Молодежная субкультура», социометрического теста Дж. Морено, методики М. И. Рожкова; личностные моменты исследо-

вались с использованием методики С. А. Будасси, диагностики потребности в поисках острых ощущений, бесед с подростками, беседы для определения характера реагирования детьми. Дополнительная информация была получена с помощью контент-анализа личных дел и экспертных оценок.

Выборка исследования составила 85 учащихся 10-х классов общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Результаты исследования

Анкета «Молодежная субкультура» была проведена для получения сведений о характере знаний о молодежной субкультуре и предрасположенности подростков к вовлеченности в молодежную субкультуру, (количественные результаты приведены в таблице).

Анализ ответов показал следующее понимание подростками содержания субкультуры. Большинство подростков имеют общее представление, но не могут дать точного определения молодежной субкультуре (почти 53 %), знают, что такое субкультура, и дали ей верное определение всего лишь 29,4 % подростков, у 17,7 % – искаженное понимание субкультуры. Меньше половины подростков считают, что субкультура несет в себе позитивную направленность (41,2 %), 23,5 % считают, что субкультура несет в себе негативную направленность, 35,3 % затруднились ответить на данный вопрос. Чуть более трети опрошенных подростков (35,3 %) отметили, что они увлечены конкретной субкультурой, 47,1 % не вовлечены в молодежные субкультуры, но при этом 17,7 % хотели бы быть включенными в какую-либо субкультуру. В качестве определяющих предпосылок увлечения молодежной субкультурой подростки назвали личный интерес и включенность друзей в субкультуру – по 40 % каждый вариант ответа.

Таблица

Количественное распределение ответов по вопросам анкеты «Молодежная субкультура»

Table

Quantitative distribution of responses to the questions on the questionnaire “Youth Subculture”

Вопрос / Question	Варианты ответа / Possible answers	Число респондентов / Number of the respondents	% респондентов / % of the respondents
1. Что такое молодежная субкультура?	Дали точное определение	25	29,4
	Дали неточное определение	45	52,9
	Искаженное понимание	15	17,7
2. Молодежная субкультура – это плохо?	Да	20	23,5
	Нет	35	41,2
	Затрудняюсь ответить	30	35,3
3. Считаешь ли ты себя носителем или активным участником молодежной субкультуры?	Да	30	35,3
	Нет и не хотел бы	40	47,1
	Нет, но хотел(-а) бы	15	17,7
4. Если да, что послужило предпосылками для увлечения конкретной молодежной субкультурой?	СМИ	6	20
	Личный интерес	12	40
	Включенность друзей в субкультуру	12	40
	Ничего не послужило	0	0
5. Если нет, хотел(-а) бы ты увлекаться какой-нибудь молодежной субкультурой?	Да	7	46,7
	Нет	5	33,3
	Затрудняюсь ответить	3	20
6. Представляет ли для тебя интерес изучение материала о молодежной субкультуре?	Да	38	44,7
	Нет	29	34,1
	Затрудняюсь ответить	18	21,2

На вопрос, связанный с выявлением интереса опрошенных к изучению материалов о молодежной субкультуре, были получены следующие ответы: хотели бы узнать – 44,7 %, затрудняются с ответом – 21,2 %, не заинтересованы в информации – 34,1 %. Результаты ответов позволили сделать вывод о том, что в ученическом коллективе есть подростки, уже вовлеченные в определенную субкультуру. При этом в комментариях детей из этой группы отмечается желание иметь более высокий социальный статус, отрицание классного

коллектива как референтной группы, нежелание взаимодействовать с одноклассниками.

Для исследования межличностных отношений подростков, вовлеченных в молодежные субкультуры, был использован социометрический тест Дж. Морено. На основе анализа ответов подростков мы составили диаграмму, которая дает представление о положении, занимаемом детьми в классе, в системе межличностных отношений (рис. 1).

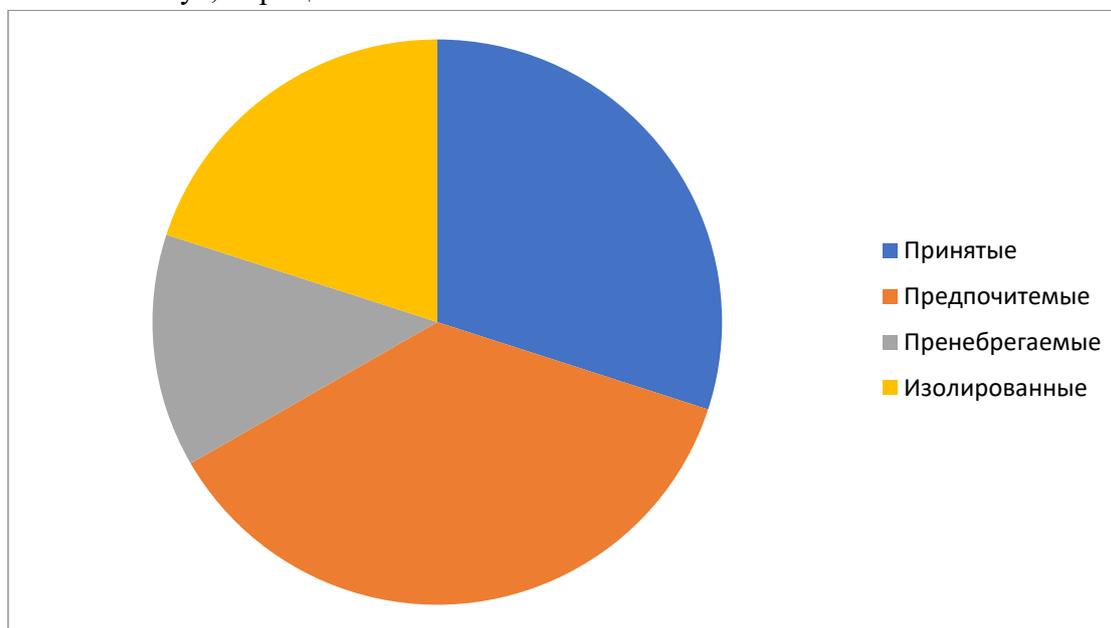

Рис. 1. Характеристика социометрического статуса подростков, вовлеченных в молодежные субкультуры

Fig. 1. Characteristics of the sociometric status of adolescents involved in youth subcultures

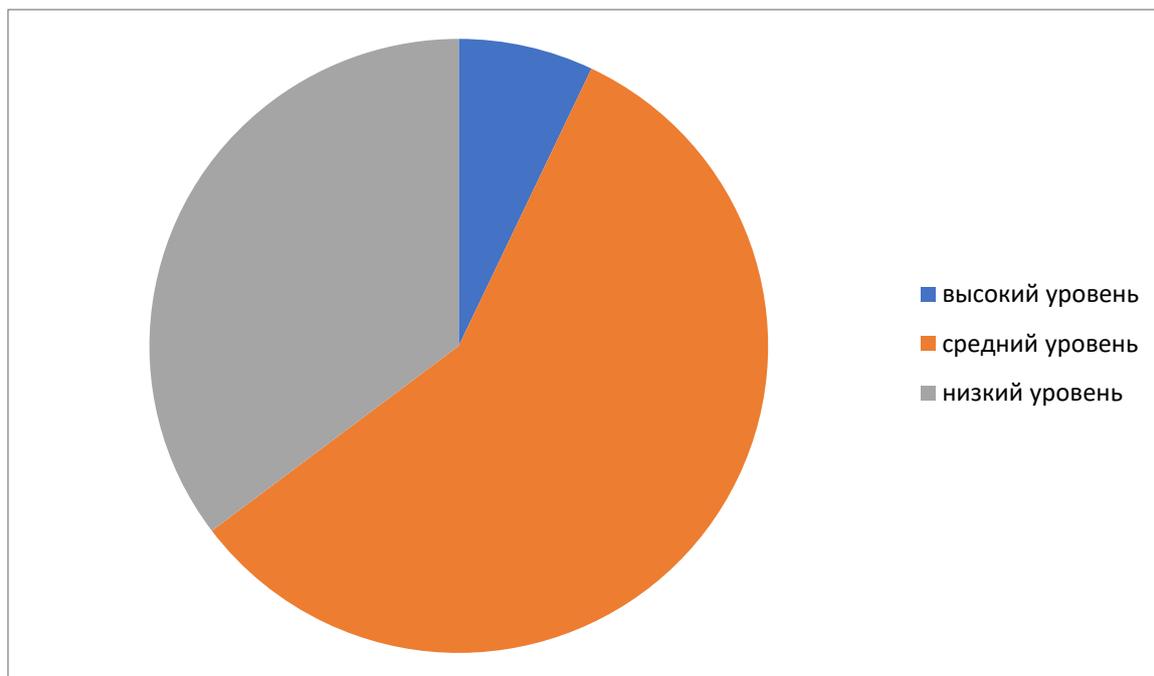
Анализ результатов показал, что распределение выборки подростков, вовлеченных в субкультуру, присутствует по всем социальным статусам. У детей отмечены взаимные выборы с одноклассниками. Подростки, вовлеченные в молодежные субкультуры, включены в систему межличностных отношений в классе, часть имеет очень благоприятный ста-

тус, однако, как выяснилось в индивидуальной беседе, они претендуют на более высокий уровень признания в классе и хотели бы иметь популярность, успешность и авторитет.

Для изучения социализированности учащихся нами была применена методика М. И. Рожкова. По итогу исследования (в среднестатистических показателях изучае-

мых проявлений) было выявлено, что большинство подростков (57,65 %) имеют средний уровень социализированности, 35,29 % имеют низкий уровень развития социальных качеств,

высокий уровень развития показали 7,06 % (рис. 2). Основная категория подростков, вовлеченных в молодежные субкультуры, показала средний уровень социализированности.

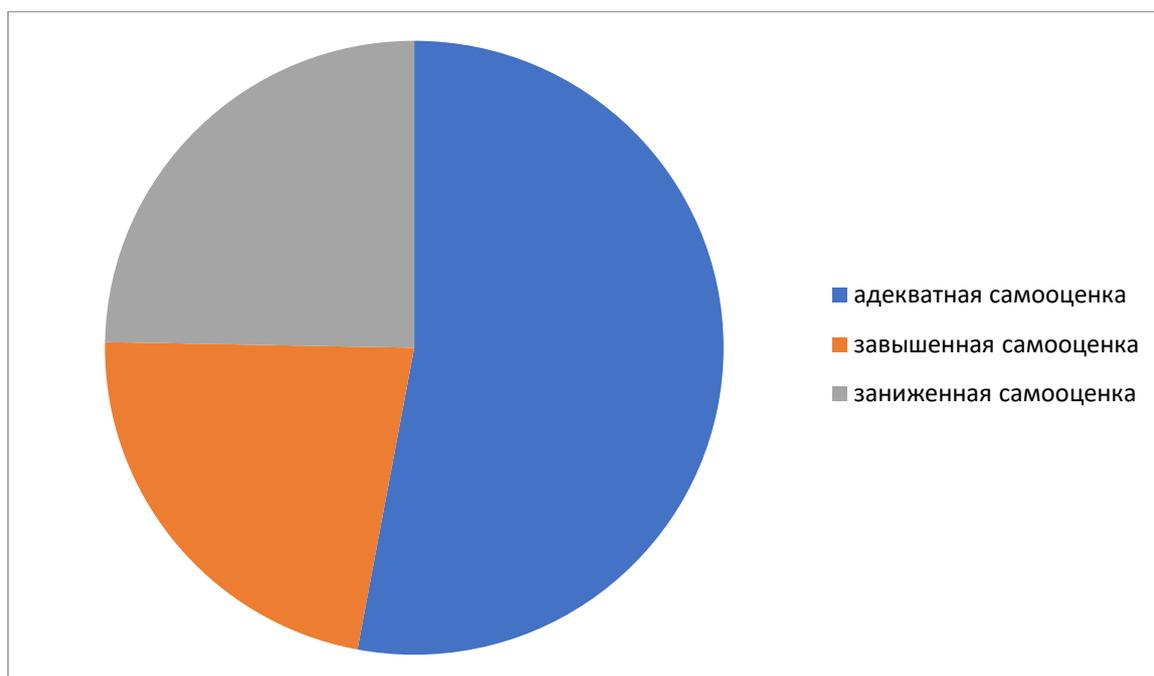

Рис. 2. Характеристика количественного распределения подростков по уровням развития социальных характеристик

Fig. 2. Characteristics of the quantitative distribution of adolescents by levels of development of social characteristics

Для понимания характера самооценки личности нами использовалась методика С. А. Будасси. Отношение между Я-идеаль-

ным, и Я-реальным определяет модель поведения человека, влияющую на поступки и общение. Результаты тестирования представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Количественное распределение подростков по уровням самооценки

Fig. 3. Quantitative distribution of adolescents by levels of self-esteem

Анализ ответов позволяет сделать вывод о том, что большинство подростков (45 человек – 52,9 %) имеют адекватный уровень самооценки, что свидетельствует об их адекватности восприятия себя и окружающего мира. Завышенной самооценкой обладают 19 подростков (22,4 %), 21 подросток (24,7 %) страдает заниженной самооценкой.

Рассматривая отдельно группу подростков, вовлеченных в субкультуры, мы увидели,

что из 30 детей, явно выражающих свое увлечение, распределение по уровням проявления самооценки следующее: адекватную самооценку показали 8 человек (26,7 %), завышенную – 9 человек (30 %), заниженную – 13 человек (43,3 %).

Для изучения уровня социализации подростков, вовлеченных в молодежные субкультуры, использовалась диагностика потребности в поисках острых ощущений М. Цукерман (рис. 4).

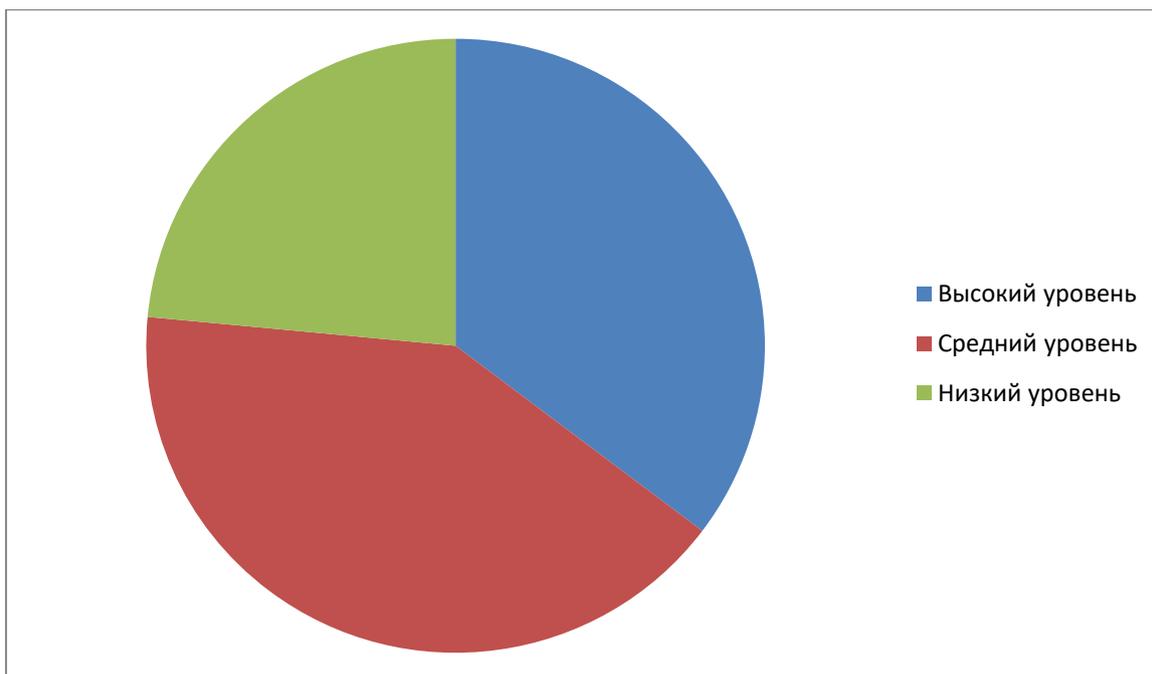

Рис. 4. Количественное распределение подростков по уровням потребности в поисках острых ощущений

Fig. 4. Quantitative distribution of adolescents by levels of need for thrill-seeking

Большинство подростков показали средний балл (41 %), что свидетельствует об умеренности в удовлетворении потребности в острых ощущениях и одновременно об открытости новому опыту и о сдержанности и рассудительности в определенные моменты жизни. У подростков, вовлеченных в субкультуры, наблюдается высокий уровень поиска острых ощущений, из чего можно сделать вывод о том, что у них возможно влечение к бесконтрольным, новым, «щекочущим нервы» впечатлениям, что может провоцировать их на участие в рискованных мероприятиях и авантюрах.

В ходе бесед с подростками, вовлеченными в субкультуры, изучались аспекты реагирования. Среди мотивов участия подростков в неформальных группах были названы: желание выделиться из толпы, непонимание в семье и обществе, интерес попробовать что-то

новое, влияние компаний и друзей, желание изменить стиль жизни, проявление мировоззрения, желание найти новых друзей, «желание доказать» и пр. Дети рассказывали, что увлечение занимает достаточно большое время, «родители в основном не поддерживают увлечения» или же «родителям и учителям все равно, чем занимаюсь». На вопрос, хотели бы вы связать будущую профессию с субкультурой, основная часть выборки ответили отрицательно, объясняя, что считают это «хобби и не более того». Однако среди увлеченных ролевыми играми или киберспортом были подростки, которые хотели бы «связать свои способности и навыки с будущей профессией».

Контент-анализ личных дел подростков и экспертной оценки (в качестве экспертов выступали родители, классные руководители, педагоги-предметники, социальные педагоги

и педагоги-психологи) показал, что у подростков, вовлеченных в субкультуры, присутствуют противоречиво различные характеристики. Отмечены проблемы (в частности, неуспеваемость, конфликты и проявления агрессивного поведения, отсутствие активности в участии в мероприятиях, неадекватная самооценка, изолированность) и позитивные моменты (высокие отметки и успехи в предметных олимпиадах, социальная активность, положительные формы реагирования, адекватное восприятие себя и окружающих и пр.).

Обсуждение, заключение

В ходе данного исследования авторы рассматривали социальные и личностные проявления подростков, увлеченных молодежной субкультурой. Это определяется ситуацией развития социальной активности, формирования опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе онлайн-социализации, противодействия распространению криминальной субкультуры, психологической профилактики негативного поведения в подростковой среде.

Следует вывод, что современные молодежные субкультуры могут оказывать уникальное воздействие на индивидуальность подростка, который идентифицирует себя как член определенного молодежного объединения. При этом негативное влияние на социализацию подростка может способствовать выражению асоциального поведения. А позитивное влияние соотносится с возможностью отработки ролевого поведения, понимания своего круга общения и пр.

В существующих исследованиях в основном рассматривается, что субкультура, неформальное объединение накладывает отпечаток на личность и поведение ребенка, особенности характера подростка нивелируются

и растворяются в общей группе, представляется достаточно категоричный «портрет» участника группы [10; 11; 15; 17; 19; 23]. Чаще рассматриваются негативное влияние субкультуры без представления ресурсов группы [2; 7; 9].

В полученных нами данных также было локально представлено, что содержание конкретной субкультуры, которой увлекается подросток, накладывает определенный отпечаток на личностные характеристики ребенка, его ценности, установки. В частности, среди детей, увлекающихся аниме, К-поп, принадлежащих к «спорттикам», «дрейнерам», «альтушкам», «тиктокерам», «ролевикам», были отмечены мотивация на спортивные и творческие виды деятельности, стремление «раскрасить» и переделать ситуацию вокруг себя. Подростки, которые выбрали «ролевые» субкультуры, чаще использовали понимание социальных ролей и позиций, имели адекватную самооценку, активно включались в процесс вербальной коммуникации. Дети, выбравшие субкультуру «оффники» и «забивные», чаще показывают самодеструктивное поведение, театральность, неуверенность.

При этом имеющиеся результаты не дают основания категорически утверждать, что конкретная субкультура будет вызывать конкретные проявления личности и поведения, так как есть детерминация и других институтов социализации (семья, школа, СМИ, интернет-пространство), придерживающихся своих субкультуральных традиций.

Подростки присоединяются к молодежным субкультурам по различным причинам, например, из-за желания повысить свой статус среди одноклассников, получить одобрение сверстников, испытать новые ощущения.

В связи с этим важно понимать, что для оптимальной социализации подростка необходимо не только включать его в различные

виды активности, «заменяя» определенную субкультуру, но и комплексно использовать возможности и особенности всех институтов и средств социальной жизни.

Обобщая полученные результаты, мы пришли к следующим выводам. На содержание социализации подростка большое влияние оказывают молодежные субкультуры. При этом выбор объединения как референтного для ребенка определяется его социальными и личностными характеристиками. Потребность вхождения в объединение определяется наличием внутренних конфликтов, неустойчивой

самооценкой, коммуникативными проблемами. В свою очередь, ценности и поведение группы интериоризируются ребенком в ходе взаимодействия с участниками. Конкретизация влияния частной субкультуры на ребенка также определяется комплексом его личностных и социальных возможностей. Полученные результаты требуют дальнейшей верификации путем расширения выборок, выявления специфических характеристик подростков, включенных в конкретные молодежные объединения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусельцева М. С. Субкультуры: культурно-психологические трансформации современности в свете методологии латентных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 229–242. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.301> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190350>
2. Romanova E. S., Abushkin B., Ovcharenko L. Yu., Shilova T. A., Akhtyan A. G. Socialization Factors of Schoolchildren: Psychological Aspect // Astra Salvensis. – 2018. – Vol. 6, No. S. – P. 299–309. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36126468>
3. Volkov Y. G., Sitnikov A. P., Bayramov V. D. Perspectives of creativity of the future Russian society // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. – 2020. – Vol. 1100. – P. 593–600. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_66 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43260888>
4. Хлоповских Ю. Г., Веденеева Г. И., Сашенков С. А., Орлова Г. В. Потребностно-мотивационная сфера субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2. – С. 347–360. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.2.21> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48561330>
5. Шамионов Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 166–188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37713354>
6. Любцова А. В. Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения // Российский психологический журнал. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 65–79. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.5> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44543758>
7. Смирнова Р. В., Палаткина Г. В., Тарасова И. В., Подлипалин А. А. Сущностные характеристики девиантных субкультур подростков: социально-культурные, социально-экономические, социально-педагогические, социально-психологические // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 6. – С. 89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44901754>
8. Ward J. T., Forney M. Unpacking within- and between-person effects of unstructured socializing and differential association on solo- and co-offending // Journal of Criminal Justice. – 2020. – Vol. 70. – P. 101720. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2020.101720>

9. Bак Т., Kardis M., Valco M., Kalimullin A. M., Galushkin A. A. A philosophical-sociological diagnosis of youth subcultures in the context of social changes // *XLinguae*. – 2019. – Vol. 12 (2). – P. 163–185. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.02.14>
10. Han Y. Self-Presentation of Youth Subcultures on Social-Media // *Communications in Humanities Research*. – 2023. – Vol. 9 (1). – P. 20–26. DOI: <https://doi.org/10.54254/2753-7064/9/20231093>
11. Костина Е. Ю. Субкультуры современности и их влияние на несовершеннолетних // *Психология и педагогика служебной деятельности*. – 2022. – № 3. – С. 170–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49596906>
12. Малышев И. В. Особенности социально-психологических и индивидуальных адаптационных характеристик личности подростков разных субкультур // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Философия. Психология. Педагогика*. – 2017. – № 3. – С. 308–313. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-3-308-313> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30607763>
13. Мосиенко Л. В., Новикова С. А. Социально-педагогический аспект исследования молодежных субкультур // *Современные проблемы науки и образования*. – 2023. – № 2. – С. 30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53701814>
14. Nelissen S., Kuczynski L., Coenen L., Van den Bulck J. Bidirectional socialization: An actor-partner interdependence model of Internet self-efficacy and digital media influence between parents and children // *Communication Research*. – 2019. – Vol. 46 (8). – P. 1145–1170. DOI: <https://doi.org/10.1177/0093650219852857>
15. Глебова Е. А., Баталин С. В. Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации // *Современные исследования социальных проблем*. – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 36. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-6-36-47> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36403571>
16. Moberg M., Sjö S., Golo B.-W. K., Erdiş Gökçe H., Hart R. F., Cardenas S. C., Benyah F., Jó M. J. V. From socialization to self-socialization? Exploring the role of digital media in the religious lives of young adults in Ghana, Turkey, and Peru // *Religion*. – 2019. – Vol. 49. – 2. – P. 240–261. DOI: <https://doi.org/10.1080/0048721X.2019.1584353>
17. Кокорева Н. А., Медведева Н. И. Специфика влияния субкультуры на личность подростка // *Концепт*. – 2015. – Т. 13. – С. 666–670. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23583918>
18. Копытин С. М. Youth Subculture of RPG Community: On the Problem of Methodological Description // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2016. – Vol. 9 (6). – P. 1480–1489. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-6-1480-1489> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26205439>
19. Hirnyak A., Hirnyak H. Form's manifestations of deviant behavior in modern youth subcultures and their socio-psychological analysis // *Psihologiâ i suspil'stvo*. – 2023. – Vol. 1. – P. 199–204. DOI: <https://doi.org/10.35774/pis2023.01.199>
20. Chang Q., Xing J., Ho R. T. H., Yip P. S. F. Cyberbullying and suicide ideation among Hong Kong adolescents: the mitigating effects of life satisfaction with family, classmates and academic results // *Psychiatry Research*. – 2019. – Vol. 274. – P. 269–273. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2019.02.054>
21. Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: the influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents // *International Journal of Adolescence and Youth*. – 2020. – Vol. 25 (1). – P. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>

22. Глебова Е. А., Бганцева И. В., Тисленкова И. А., Тихаева В. В. Интернетизация современной молодежной субкультуры // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 3. – С. 24–37. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44237897>
23. Хагуров Т. А., Чепелева Л. М. Социально-психологические причины распространения субкультуры "АУЕ" (неявные факторы актуальной проблемы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 322–339. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-322-339> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46322212>

Поступила: 05 июня 2024

Принята: 05 июля 2024

Опубликована: 31 августа 2024

Заявленный вклад авторов:

Спирина Валентина Ивановна: организация и концепция исследования, интерпретация результатов и общее руководство исследованием.

Белоус Юлия Александровна: литературный обзор, сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Спирина Мария Леонидовна: сбор материалов, литературный обзор, интерпретация результатов.

Белоус Ольга Валерьевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Спирина Валентина Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р. Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8067-8265>
E-mail: vispirina@rambler.ru

Белоус Юлия Александровна

преподаватель,
отделение среднего профессионального образования,
Кубанский институт профессионального образования,
ул. Садовая, 218, 350042, Краснодар, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5105-9887>
E-mail: juliabel96@mail.ru

Спирина Мария Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р. Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9358-9672>
E-mail: marfa286@mail.ru

Белоус Ольга Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р. Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9942-3545>
E-mail: belous_a@inbox.ru

Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture

Valentina I. Spirina¹, Yulia A. Belous², Maria L. Spirina¹, Olga V. Belous ¹

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation

² Kuban Institute of Vocational Education, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

Introduction. The problem of the study is related to the idea of peculiarities of socialization as the formation of adolescents' personality. The solution to this problem is necessary to prevent the negative impact of the subculture on the personality of the adolescent in the learning environment. According to the age specificity, an adolescent pays special attention to the reaction of their peers. Having identified themselves as members of social groups, adolescents put this identification into the scheme of self-awareness and begin to 'bring' themselves into 'conformity with the group'. Deep and long involvement in the informal movement determines the interiorization of the group's value system and changes in the adolescent's worldview. In this regard, the purpose of this study is to identify social and personal manifestations of adolescents who are interested in youth subculture.

Materials and Methods. The study follows personality-oriented and cognitive approaches. In order to achieve the goal of the study, the authors used theoretical (analysis, generalization, systematization) and empirical (testing, conversations, questionnaires, expert assessments) methods. The sample included 85 Year 10 students of secondary educational institutions in the Krasnodar Territory (Russia).

Results. The article presents a theoretical analysis of approaches to the problem of studying social and personal characteristics of adolescents included in youth subcultures. The data obtained indicate personality traits and social status that determine the enthusiasm for certain subcultures. In particular, adolescents interested in youth subcultures demonstrated the following problems: dissatisfaction with social status, communication problems, adequacy/inadequacy of self-esteem, search for thrills, influence of friends, and insufficient knowledge about the content and features of the influence of youth subculture.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Kuban Science Foundation. Project No. NIP-20.1/22.6 ("Formation of social competence of specialists accompanying the preservation of psychological health of persons in crisis situations")

For citation

Spirina V. I., Belous Yu. A., Spirina M. L., Belous O. V. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>

  Corresponding Author: Olga V. Belous, belous_a@inbox.ru

© Valentina I. Spirina, Yulia A. Belous, Maria L. Spirina, Olga V. Belous, 2024

Conclusions. Based on the theoretical analysis of scholarly literature on the problem of the research, it was found that the adolescent's inclusion in an informal association is determined by social and personal characteristics.

Adolescents who are interested in youth subcultures demonstrated the following common characteristics: the need for a higher status in the students' group, peer approval, unstable self-esteem, etc. Understanding the characteristics of adolescents contributes to fostering an adequate personality formation and determines the content of the prevention measures aimed at eliminating negative influences of informal associations.

Keywords

Socialization; Youth subculture; Adolescent; Personality; Prosocial experience; Values; Social status.

REFERENCES

1. Guseltseva M. S. Cultural and psychological transformations of modernity in light of the methodology of latent changes: Subcultures. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9 (3), pp. 229-242. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.301> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190350>
2. Romanova E. S., Abushkin B., Ovcharenko L. Yu., Shilova T. A., Akhtyan A. G. Socialization factors of schoolchildren: Psychological aspect. *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6 (S), pp. 299-309. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36126468>
3. Volkov Y. G., Sitnikov A. P., Bayramov V. D. Perspectives of creativity of the future Russian society. *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin*, 2020, vol. 1100, pp. 593-600. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_66 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43260888>
4. Khlopovskikh Yu. G., Vedeneva G. I., Sashenkov S. A., Orlova G. V. The need-motivational sphere of the subjects of the educational process in the context of the digitalization of education. *Science and Education Perspectives*, 2022, no. 2, pp. 347-360. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.2.21> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48561330>
5. Shamionov R. M. Social activity of youth: a systematic diachronic approach. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16 (1), pp. 166-188. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37713354>
6. Lyubtsova A. V. Value guidelines of modern youth in the context of the formation of prosocial behavior. *Russian Psychological Journal*, 2020, vol. 17 (4), pp. 65-79. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.5> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44543758>
7. Smirnova R. V., Palatkina G. V., Tarasova I. V., Podlipalin A. A. The essential characteristics of the deviant subcultures of adolescents: Socio-cultural, socio-economic, socio-pedagogical, socio-psychological. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 6, pp. 89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44901754>
8. Ward J. T., Forney M. Unpacking within- and between-person effects of unstructured socializing and differential association on solo- and co-offending. *Journal of Criminal Justice*, 2020, vol. 70, pp. 101720. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2020.101720>
9. Bāk T., Kardis M., Valco M., Kalimullin A. M., Galushkin A. A. A philosophical-sociological diagnosis of youth subcultures in the context of social changes. *XLinguae*, 2019, vol. 12 (2), pp. 163-185. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.02.14>

10. Han Y. Self-Presentation of Youth Subcultures on Social-Media. *Communications in Humanities Research*, 2023, vol. 9 (1), pp. 20-26. DOI: <https://doi.org/10.54254/2753-7064/9/20231093>
11. Kostina E. Yu. Subcultures of modernity and their impact on minors. *Psychology and Pedagogy of Performance*, 2022, no. 3, pp. 170-172. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49596906>
12. Malyshev I. V. Features of socio-psychological and individual adaptation characteristics of the personality of adolescents of different subcultures. *Izvestia Saratov University. New series. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, no. 3, pp. 308-313. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-3-308-313> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30607763>
13. Mosienko L. V., Novikova S. A. Social and pedagogical aspect of the study of youth subcultures. *Modern Problems of Science and Education*, 2023, no. 2, pp. 30. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53701814>
14. Nelissen S., Kuczynski L., Coenen L., Van den Bulck J. Bidirectional socialization: An actor-partner interdependence model of Internet self-efficacy and digital media influence between parents and children. *Communication Research*, 2019, vol. 46 (8), pp. 1145-1170. DOI: <https://doi.org/10.1177/0093650219852857>
15. Glebova E. A., Batalin S. V. Review of modern youth subcultures in the age of media globalization. *Modern Research on Social Problems*, 2018, vol. 9 (6), pp. 36. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-6-36-47> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36403571>
16. Moberg M., Sjö S., Golo B.-W. K., Erdiş Gökçe H., Hart R. F., Cardenas S. C., Benyah F., Jó M. J. V. From socialization to self-socialization? Exploring the role of digital media in the religious lives of young adults in Ghana, Turkey, and Peru. *Religion*, 2019, vol. 49 (2), pp. 240-261. DOI: <https://doi.org/10.1080/0048721X.2019.1584353>
17. Kokoreva N. A., Medvedeva N. I. Specifics of the influence of subculture on the personality of a teenager. *Concept*, 2015, vol. 13, pp. 666-670. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23583918>
18. Kopytin S. M. Youth subculture of RPG community: On the problem of methodological description. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2016, vol. 9 (6), pp. 1480-1489. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-6-1480-1489> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26205439>
19. Hirnyak A., Hirnyak H. Form's manifestations of deviant behavior in modern youth subcultures and their socio-psychological analysis. *Psihologiâ i suspil'stvo*, 2023, vol. 1 (2023), pp. 199-204. DOI: <https://doi.org/10.35774/pis2023.01.199>
20. Chang Q., Xing J., Ho R. T. H., Yip P. S. F. Cyberbullying and suicide ideation among Hong Kong adolescents: The mitigating effects of life satisfaction with family, classmates and academic results. *Psychiatry Research*, 2019, vol. 274, pp. 269-273. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2019.02.054>
21. Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: The influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2020, vol. 25 (1), pp. 79-93. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>
22. Glebova E., Bgantseva I., Tislenkova I., Tikhaeva V. Internetization of modern youth subculture. *Bulletin of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences*, 2020, no. 3, pp. 24-37. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44237897>

23. Khagurov T. A., Chepeleva L. M. Social-psychological reasons for the spread of the “aue” subculture (hidden factors of the problem). *RUDN Journal of Sociology*, 2021, vol. 21 (2), pp. 322-339. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-322-339> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46322212>

Submitted: 05 June 2024

Accepted: 05 July 2024

Published: 31 August 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Valentina Ivanovna Spirina

Contribution of the co-author: organization and concept of the study, interpretation of the results and general management of the study.

Julia Alexandrovna Belous

Contribution of the co-author: literary review, collection of empirical material, performance of statistical procedures, design of the text of the article.

Maria Leonidovna Spirina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, interpretation of the results.

Olga Valerievna Belous

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Valentina Ivanovna Spirina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8067-8265>
E-mail: vispirina@rambler.ru

Yulia Alexandrovna Belous

Teacher,
Secondary Vocational Education Department,
Kuban Institute of Vocational Education,
Sadovaya Street, 218, 350042 Krasnodar, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5105-9887>
E-mail: julielabel96@mail.ru

Maria Leonidovna Spirina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9358-9672>
E-mail: marfa286@mail.ru

Olga Valerievna Belous

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9942-3545>
E-mail: belous_a@inbox.ru